

Столыпинский

вестник

Научная статья

Original article

УДК 343.2/.7

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 311
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF ARTICLE 311 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Алтухов Сергей Анатольевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Россия, г. Ростов-на-Дону

Сапрунова Дарья Владимировна, студент магистратуры 3 курса Ростовского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Россия, г. Ростов-на-Дону

Sergey A. Altukhov, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Rostov-on-Don

Saprunova Darya Vladimirovna, 3rd year Master's student of the Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

В рамках настоящей научной работы рассматриваются отдельные

проблемные аспекты применения ст. 311 УК РФ, связанные с определением круга лиц, в отношении которых предусматривается уголовно-правовая защита общественных отношений, возникающих в ходе осуществления правосудия, а также проблемы разграничения смежных и конкурирующих норм уголовного законодательства, а также отграничения уголовно-наказуемых деяний от административных проступков, за которые назначается соответствующее наказание. Наряду с этим в данной работе мы обращаем внимание на необходимость применения положений иных нормативно-правовых актов, связанных с обеспечением защиты участников уголовного судопроизводства.

SUMMARY

Within the framework of this scientific work, certain problematic aspects in the application of Article 311 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered, related to the definition of the circle of persons in respect of whom criminal legal protection of public relations arising in the course of the administration of justice is provided, as well as the problems of distinguishing related and competing norms of criminal legislation, as well as delineating criminally punishable acts from administrative offenses for which the appropriate punishment is imposed. Along with this, in this work we draw attention to the need to apply the provisions of other normative legal acts related to ensuring the protection of participants in criminal proceedings.

Ключевые слова: Безопасность лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, меры государственной защиты, процесс доказывания, уголовное законодательство, состав преступления.

Keywords: Security of persons involved in criminal proceedings, measures of state protection, the process of proof, criminal legislation, the corpus delicti.

Безопасность лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, является обязательным условием для свершения правосудия и главным элементом принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Ч. 3 Ст. 11 УПК РФ прямо закрепляет данное положение, указывая, что функцию по применению и

обеспечению мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства относится к компетенциям суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания и органа дознания, дознавателя и начальника подразделения дознания. Достоверность сведений, получаемых в ходе уголовного процесса, напрямую зависит от чувства личной безопасности и безопасности родных и близких каждого отдельно взятого участника судопроизводства.

Исходя из статистики, предоставляемой ГИАЦ МВД России, в качестве свидетелей по уголовным делам российские правоохранители привлекают около 10 млн. человек ежегодно. Каждый пятый подвергается давлению физического, психического или морального характера с целью отказа с их стороны содействия правосудию.

В период с 2014 по 2017 годы число лиц, задействованных в программных мероприятиях защиты участников судопроизводства, в среднем составляло от 3,3 до 3,9 тыс. человек в год. За указанный период в отношении этих защищаемых лиц осуществлено более 33500 мер безопасности. Преимущественно были применены такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место [1].

В 1995 году в Уголовный кодекс РФ была введена статья 311 УК РФ, и с этим нововведением связано большое количество публикаций, посвященных характеристике содержания данной нормы, ее проблемам применения, а также перспективам дальнейшего развития.

Так, авторами рассмотрены различные особенности правовых аспектов применения ст. 311 УК РФ. Линевич Я.В. анализировал особенности объективной стороны состава преступления, Шкода А.В. изучал оперативно-розыскной аспект проблемы обеспечения безопасности, а также проблемы уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности,

Намнясовой В.В. приведена уголовно-правовая характеристика и раскрыты некоторые особенности квалификации изучаемого преступления [2].

Вместе с тем в настоящее время научный интерес к данной проблематике снизился, что, по нашему мнению, является необоснованным, поскольку рассмотрение проблем противодействия преступлению, предусмотренному ст. 311 УК РФ, необходимо, так как данная норма является нормой с двойной функцией: защита соответствующих лиц от посягательств и на предупреждение более тяжких преступлений.

В рамках данной работы будут рассмотрены некоторые актуальные проблемы, связанные с обстоятельствами, затрудняющие применение ст. 311 УК РФ в современных реалиях, в первую очередь, с проблемами определения предмета доказывания.

Некоторые авторы указывают, что данная уголовно-правовая норма помещена законодателем в главу 31 «Преступления против правосудия» и специфична одновременным объединением как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных признаков, совмещение которых предоставляет возможность достоверно квалифицировать данное деяние [3].

Особенность объекта преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, заключается также в том, что правовые средства защиты общественных отношений, возникающие в ходе осуществления правосудия, не ограничивается рамками одного лишь уголовного права. Так, например, следует выделить значимость не только уголовно-правовой, но и административной ответственности за наказуемое разглашение сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса. При этом справедливым будет рассматривать их в качестве самостоятельных правовых механизмов защиты. И именно данное обстоятельство вызывает некоторые проблемы в разграничениях преступного деяния от административного проступка, что также прямо влияет на процесс доказывания по уголовным делам этой категории.

В этой связи, совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, может вызвать неопределенность в

установлении содержательной стороны каждого из этих обстоятельств в доказательственном процессе, что, в свою очередь, приведет к ошибкам в правоприменении соответствующими должностными лицами.

Также указанная проблемная ситуация усугубляется необходимостью применения в процессе доказывания не только элементов состава преступления, предусмотренных ст. 311 УК РФ, но и нормативно-правовых актов, например, Закона № 119-ФЗ от 20.08.2004 [4] и № 45-ФЗ от 20.04.1995 [5]. Также сложность доказывания и в применении ст. 311 УК РФ в целом связана с определением круга лиц, в отношении которых следует учитывать положения закона № 45-ФЗ при доказывании по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности. Не все нормы данного правового акта подлежат применению в рамках рассматриваемой статьи УК РФ, а лишь те, которые относятся к обеспечению безопасности лиц, перечисленных в диспозиции ст. 311 УК РФ, то есть судьи, присяжного заседателя, судебного пристава и иных лиц, оправляющих правосудие.

Помимо прочего, в диспозиции анализируемой статьи фигурирует термин «другие участники уголовного процесса» и понимание указанного термина также осложняет сбор, проверку и оценку доказательств. К ним действующее российское уголовно-процессуальное законодательство во втором разделе относит участников уголовного судопроизводства в зависимости от принадлежности к функциям обвинения, защиты [6].

Следовательно, при буквальном толковании диспозиции ст. 311 УК РФ к участникам уголовного процесса можно отнести и должностных лиц, задействованных в расследовании уголовного дела: дознавателя, следователя или прокурора. Однако данный подход будет ошибочен с точки зрения квалификации деяния, поскольку защиту вышеназванных лиц обеспечивает иная норма – ст. 320 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа». Таким образом, наблюдаются конкурирующие

нормы уголовного законодательства, которые могут вызвать путаницу в применении положений УК РФ.

В целях исключения указанного противоречия, по нашему мнению, целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 311 УК РФ после слов «других участников уголовного процесса» добавить фразу «за исключением лиц, указанных в части 1 статьи 320 настоящего Кодекса». Таким образом можно исключить неверного применения нормы УК РФ лицами, осуществляющими производство по уголовному делу в рамках своих полномочий и компетенции.

Помимо этого, как ранее было оговорено, защиту безопасности должностных лиц обеспечивают нормы КоАП РФ. Различия заключаются в том, что ст. 311 и ст. 320 УК РФ защищают сведения о применяемых мерах государственной защиты, а ст. 17.13 КоАП РФ защищают сведения о лицах, в отношении которых применяются меры безопасности. В данном случае также возможно ошибочное применение норм материального права [7].

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые проблемы применения ст. 311 УК РФ, которые можно сформулировать следующим образом:

1. сложность разграничения уголовно-наказуемого деяния от административного проступка;
2. необходимость в тщательном рассмотрении и отграничении признаков состава ст. 311 УК РФ и признаков состава ст. 320 УК РФ;
3. обязательностью применения закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших...» и закона № 45-ФЗ «О государственной защите судей.».

Данные проблемные аспекты сохраняют свое место в настоящее время, вместе с тем их устранение позволит повысить эффективность рассмотрения уголовных дел по данным составам преступлений, обеспечить выполнение со стороны государства гарантии безопасности, предоставляемые лицам, содействующим правосудию, а также предупредить возможность ошибок со стороны следователей, прокуроров, судей и иных должностных лиц в рамках своих полномочий.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2018, N 44, ст. 6764.
2. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовые средства противодействия разглашению сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №4 (46).
3. Ланшаков Д.С. Содержание предмета доказывания при разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №7.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. N 34. Ст. 3534.
5. Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. N 17. Ст. 1455.
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в актуальной редакции) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
7. Францифоров Ю.В. Неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве, как гарантия стратегии национальной безопасности // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2.

Literature

1. Decree of the Government of the Russian Federation of 25.10.2018 N 1272 "On approval of the State program "Ensuring the safety of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings for 2019 - 2023" // "Collection of Legislation

- of the Russian Federation", 29.10.2018, N 44, art. 6764.
2. Martynenko N.E. Criminal legal means of countering disclosure Information on security measures applied to judges, law enforcement officials and regulatory authorities // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. №4 (46).
  3. Lanshakov D.S. The content of the subject of proof when disclosing information about security measures of participants in criminal proceedings // Gaps in Russian legislation. 2019. No.7.
  4. Federal Law No. 119-FZ of 20.08.2004 (as amended on 07.02.2017) "On State protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 23.08.2004. N 34. St. 3534.
  5. Federal Law No. 45-FZ of 20.04.1995 (as amended on 01.07.2017) "On State protection of judges, officials of law enforcement and regulatory bodies" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.04.1995. N 17. St. 1455.
  6. "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended) // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 17.06.1996, N 25, art. 2954.
  7. Franciforov Yu.V. Personal inviolability in criminal proceedings as a guarantee of national security strategy // The legal paradigm. 2018. Vol. 17. No. 2.

© Алтухов С.А., Сапрунова Д.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №11/2023

Для цитирования: Алтухов С.А., Сапрунова Д.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 311 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №11/2023